

**ФИЛОСОФИЯ**  
PHILOSOPHY

Научная статья  
УДК 113/119+712

**ЛАНДШАФТ КАК ПРОСТРАНСТВО ТВОРЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ:  
ФИЛОСОФИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ПРИРОДЫ**

**Иван Андреевич Дуплинских<sup>1</sup>, Роза Абдулхаевна Тукаева<sup>2</sup>**

<sup>1, 2</sup> Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург, Россия

<sup>1</sup> SPIN: 5698-6855, ORCID: 0009-0008-5185-6278, duplinskikh@mail.ru

<sup>2</sup> SPIN: 5579-1475, ORCID: 0009-0004-1712-1973, tukaeva.rza@rambler.ru

**Аннотация.** Статья посвящена философскому осмыслению ландшафта как пространства, в котором формируется и раскрывается творческое мышление человека. Ландшафт рассматривается не только как природно-антропогенная среда, но как особое поле взаимодействия человека и природы, в котором возникают новые смыслы, формы восприятия и способы осмысления мира. Через обращение к философским представлениям о природе и анализу природоориентированных утопических градостроительных концепций показывается, что стремление человека к гармонии с окружающей средой находит отражение в проектах идеального города. Такие модели, как «город-сад» и другие, выражают попытку соединить пространство человеческой жизни с природными процессами и создать среду, способствующую развитию гармоничной и творческой личности. В этом контексте ландшафт предстает не фоном человеческой деятельности, а активным участником формирования мировосприятия, воображения и экологического сознания. Осмысление ландшафта как пространства диалога человека и природы позволяет по-новому взглянуть на роль среды в развитии культуры и на значение экологического мышления в современном мире.

**Ключевые слова:** ландшафт, философия природы, взаимодействие человека и природы, экологическое сознание, градостроительные утопические концепции, город-сад, биофильный город, экополис.

Original article

**LANDSCAPE AS A SPACE OF CREATIVE THINKING:  
PHILOSOPHY OF HUMAN-NATURAL INTERACTION**

**Ivan A. Duplinskikh<sup>1</sup>, Roza A. Tukaeva<sup>2</sup>**

<sup>1, 2</sup> St. Petersburg State Forestry University named after S.M. Kirov, St. Petersburg, Russia

<sup>1</sup> SPIN: 5698-6855, ORCID: 0009-0008-5185-6278, duplinskikh@mail.ru

<sup>2</sup> SPIN: 5579-1475, ORCID: 0009-0004-1712-1973, tukaeva.rza@rambler.ru

**Abstract.** The article focuses on the philosophical understanding of landscape as a space where human creative thinking is formed and revealed. Landscape is viewed not only as a natural and anthropogenic environment, but also as a special field of interaction between humans and nature, where new meanings, forms of perception, and ways of understanding the world emerge. Through an examination of philosophical concepts of nature and *an analysis of nature-oriented utopian urban planning concepts*, the article demonstrates that *human desire for harmony with the environment* is reflected in the designs of an ideal city. Models such as the "garden city" and others represent an attempt to connect the space of human life with natural processes and create an environment that promotes the development of a harmonious and creative individual. In this context,

landscape is not just a backdrop for human activities, but an active participant in shaping worldviews, imagination, and ecological consciousness. Understanding landscape as a space for dialogue between humans and nature allows for a new perspective on the role of the environment in the development of culture and the significance of ecological thinking in the modern world.

**Keywords:** landscape, philosophy of nature, human-nature interaction, ecological consciousness, urban planning utopian concepts, garden city, biophilic city, ecopolis.

**Постановка проблемы.** Проблема взаимодействия человека и природы занимает важное место в философском осмыслении мира и человеческого существования. Природа выступает не только материальной основой жизни человека, но и средой формирования его мировоззрения, культуры и творческого мышления.

Особую роль в осмыслении связи человека и природы играет категория ландшафта. Ландшафт можно рассматривать не только как физическое пространство окружающей среды, но и как культурно осмысленную форму взаимодействия человека с природным миром. Он выступает средой, в которой формируются восприятие пространства, воображение и творческая активность человека.

В эпоху стремительной урбанизации и экологической нестабильности проблема гармонизации отношений человека и природной среды приобретает особую актуальность. В этом контексте значительный интерес представляют природоориентированные утопические концепции в градостроительстве, отражающие стремление к созданию городской среды, способствующей гармоничному взаимодействию человека и природы.

Целью статьи является философское осмысление ландшафта как пространства формирования творческого мышления человека и анализ природоориентированных градостроительных концепций как попыток создания гармоничной среды человеческого существования.

**Философские основания взаимодействия человека и природы.** Философское осмысление отношений человека и природы связано с более широкой проблемой определения места человека в структуре бытия. В рамках онтологического подхода бытие рассматривается как сложная система взаимосвязанных форм существования, включающая природную, социальную, духовную и человеческую реальности. Такое понимание предполагает, что природная среда выступает не только материальным основанием жизни, но и важным фактором формирования человеческой культуры, мышления и различных видов деятельности. Взаимодействие человека с природой в данном контексте может рассматриваться как один из ключевых процессов, определяющих развитие общества и духовного мира человека.

В античной философии природа рассматривалась как целостный космический порядок, частью которого является человек. Космос понимался как гармонично устроенная система, в которой все элементы взаимосвязаны. Уже в античной традиции формируется представление о единстве человека и природы, которое позднее получает развитие в различных философских концепциях. В дальнейшем данная идея трансформируется в философских системах Нового времени и немецкой классической философии, где проблема соотношения природного и духовного начала приобретает особое значение.

Значительный вклад в философское осмысление природы внесла немецкая классическая философия, прежде всего натурфилософия. В рамках этой традиции природа рассматривается как динамическая система, в которой постепенно формируются более сложные формы организации, включая человеческое сознание. Так, в философии природы утверждается идея внутреннего единства природного и духовного начал. Как отмечал Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинг, задача натурфилософии состоит в том, чтобы показать, как из природы возникает дух, как природа приходит к тому, что она познается человеком, «объяснить идеальное исходя из реального» [Шеллинг, 1987: 183]. В этой перспективе человек рассматривается не как противопоставленный природе субъект, а как результат её исторического развития.

В философии XIX века идея органической связи человека и природного мира получает дальнейшее развитие. В частности, Карл Маркс подчеркивал, что природа является необходимым условием человеческого существования, указывая на неразрывность их связи: «природа есть неорганиче-

ское тело человека» [Маркс, Энгельс, 1974: 92]. Эта мысль выражает представление о том, что человеческая жизнь и деятельность невозможны вне природной среды, а сама природа выступает основой материального и духовного развития общества.

В философии XX века проблема взаимодействия человека и природы получает новое осмысление в рамках феноменологической и экзистенциальной традиции. В данном подходе человек рассматривается не как стоящий вне мира наблюдатель, а как участник мирового бытия, существующий внутри него. Так, Мартин Хайдеггер утверждал, что человек не является абсолютным господином природы, а лишь хранителем и посредником в раскрытии бытия, определяя его как «пастуха бытия» [Хайдеггер, 1993: 202]. Подобный подход подчеркивает необходимость более ответственного и внимательного отношения человека к окружающему миру.

Современные философские интерпретации всё чаще рассматривают отношения человека и природы в контексте целостной системы. Такой подход близок холистическим представлениям, согласно которым сложные явления нельзя свести к сумме отдельных элементов, поскольку целое обладает собственными качествами, не выводимыми из свойств его частей. В рамках подобного понимания человек и природная среда образуют единую систему взаимных взаимодействий, в которой изменение одного элемента неизбежно отражается на других.

Философская традиция постепенно формирует представление о глубокой взаимосвязи человека и природы. От античного понимания космической гармонии до современных экологических и феноменологических концепций прослеживается идея единства природного и человеческого бытия. В этом контексте ландшафт может рассматриваться как особое пространство, в котором проявляется взаимодействие природного мира и человеческой культуры, а также формируются условия для развития творческого мышления и экологического сознания.

**Ландшафт как пространство формирования творческого мышления.** Ландшафт представляет собой не только природно-географическую среду, но и *особое культурное пространство*, в котором формируются формы восприятия мира, способы мышления и творческая активность человека. Он включает природно-антропогенные элементы — природные элементы, преобразованные деятельностью человека, и потому выступает своеобразным посредником между природной (естественной) и культурной реальностью. В этом смысле ландшафт можно рассматривать как среду, в которой происходит взаимодействие человека и природы, а также формируются новые смыслы и способы осмысления окружающего мира.

В гуманитарных и философских исследованиях ландшафт часто, и данная тенденция усиливается, трактуется как *культурно-символическое пространство*. Одним из первых исследователей, предложивших подобное понимание, был географ Карл Ортвин Зауэр. Он рассматривал культурный ландшафт как результат взаимодействия природной среды и человеческой деятельности, подчеркивая, что «культура является агентом, природная область — средой, а культурный ландшафт — результатом их взаимодействия» [Sauer, 2011: 18]. Ландшафт здесь выступает не просто физической территорией, а пространством культурного и интеллектуального развития общества.

Важное значение для понимания роли ландшафта в формировании человеческого сознания имеет феноменологический подход. В рамках феноменологии пространство рассматривается не как абстрактная геометрическая категория, а как переживаемая человеком среда. Человеческое восприятие пространства связано с телесным опытом, чувственными впечатлениями и культурными интерпретациями. В своей работе «Феноменология восприятия» Морис Мерло-Понти рассуждает, что пространство не является объектом, который можно рассматривать извне, это среда, в которой мы живем и через которую воспринимаем мир [Мерло-Понти, 1999: 327, 475]. В этой перспективе природный ландшафт становится важным фактором формирования человеческого восприятия и мышления.

Переживание природного пространства оказывает значительное влияние на развитие воображения и творческих способностей. Эстетическое восприятие природы, связанное с переживанием красоты, гармонии или возвышенного, способно стимулировать мыслительную и художественную активность человека. *Философы эстетики неоднократно отмечали особую роль природных пейзажей в формировании эстетического опыта.* Так, в философии эстетики подчеркивается, что природный ландшафт является источником художественных образов и символов, способствующих развитию творческого мышления [Berleant, 2005].

Наряду с эстетическим аспектом важную роль играет и пространственно-экзистенциальный опыт человека. Ландшафт формирует ощущение принадлежности к определенному месту и способствует становлению индивидуальной и коллективной идентичности. В исследованиях архитектурной феноменологии отмечается, что переживание места является важным условием формирования человеческого мировосприятия. Норвежский теоретик архитектуры Кристиан Норберг-Шульц говорит о том, что задача архитектуры и организации пространства заключается в том, чтобы помогать человеку «обитать в мире», раскрывая смысл конкретного места [Norberg-Schulz, 1980: 5]. В этом контексте ландшафт выступает пространством, в котором человек не только живет, но и осмысляет свое существование.

Ландшафт можно рассматривать как особую среду формирования творческого мышления. Взаимодействие человека с природным пространством способствует развитию воображения, эстетического восприятия и философской рефлексии. Ландшафт становится своеобразным пространством диалога между природой и культурой, в котором формируются новые формы понимания мира и человеческого существования. Именно поэтому в философии и градостроительной мысли возникает стремление создавать такие формы организации пространства, которые способствовали бы гармоничному развитию личности и ее творческого потенциала. Эти идеи находят свое выражение в различных природоориентированных концепциях градостроительства, которые будут рассмотрены далее.

**Утопические природоориентированные концепции в градостроительстве.** История градостроительной мысли содержит значительное количество утопических проектов, направленных на гармонизацию отношений между человеком, городской средой и природой. Появление подобных концепций было связано прежде всего с кризисом индустриального города конца XIX — начала XX века. Стремительная урбанизация, перенаселение, антисанитарные условия и нестабильность общемировой экологической ситуации стимулировали поиск новых моделей организации пространства, ориентированных на гармонию человека и природы. В этом контексте формируются проекты идеальных городов, в которых природа рассматривается не как внешняя среда по отношению к человеку, а как *органическая часть городской структуры*.

**Город-сад Эбенизера Говарда.** Одной из наиболее влиятельных природоориентированных утопий стала концепция «города-сада», разработанная английским философом и социологом-утопистом Эбенизером Говардом. Свои идеи он изложил в книге «Garden Cities of To-Morrow» (1902) [Howard, 1902], первоначально опубликованной в 1898 году под названием «To-Morrow: A Peaceful Path to Real Reform». Данный труд занимает уникальное место в градостроительной литературе. Книга непосредственно привела к двум экспериментам по созданию городов, которые оказали глубокое влияние на практическое городское развитие по всему миру. Она также стала причиной введения термина «Город-сад» и привела в движение идеи, которые помогли преобразовать городское планирование.

Говард стремился создать новую форму расселения, которая объединяла бы преимущества городской цивилизации и сельской жизни. Он писал: «Город и деревня должны вступить в брак, и из этого радостного союза родится новая надежда, новая жизнь, новая цивилизация» («The town and the country must be married, and out of this joyous union will spring a new hope, a new life, a new civilization») [Howard, 1902: 18].

В основе модели города-сада лежала идея небольшого автономного города, рассчитанного примерно на 32 тысячи жителей, окруженного сельскохозяйственным поясом и зелеными насаждениями. Пространственная структура такого города имела радиально-кольцевую форму: в центре располагался общественный парк и культурные учреждения, вокруг — жилые кварталы, а периферийную часть занимали промышленные и сельскохозяйственные зоны. Предполагалось, что подобная планировка позволит сохранить близость природы, обеспечить благоприятную экологическую среду и предотвратить хаотичный рост мегаполисов [Жаркова, 2025].

Важным элементом концепции Говарда была *идея децентрализации городского пространства*. Вместо одного крупного мегаполиса предполагалось создание сети небольших взаимосвязанных городов-садов, которые образовывали бы своеобразную систему поселений. Такая модель расселения должна была сочетать экономическую эффективность города и экологическую устойчивость сельской среды.

Идея города-сада оказала значительное влияние на развитие градостроительной теории XX века и стала отправной точкой для формирования различных природоориентированных моделей городской среды. Уже в начале XX века она получила частичное практическое воплощение в британских городах Летчурт и Уэлвин, построенных по принципам говардовской схемы [Жаркова, 2025].

Несмотря на утопический характер первоначальной концепции, её основные положения — необходимость сохранения зелёных зон, ограничение роста мегаполисов и интеграция природных элементов в структуру города — остаются актуальными и в современном градостроительстве.

**«Лучезарный город» Ле Корбюзье.** В дальнейшем идеи гармоничного сосуществования города и природы получили развитие в проектах модернистских архитекторов. Например, французский архитектор швейцарского происхождения Ле Корбюзье (Шарль-Эдуар Жаннере-Гри) предлагал модель так называемого «вертикального города-сада» или «Лучезарного города» (*фр. Ville Radieuse*) [Le Corbusier, 1929]. Данная модернистская концепция была направлена на рационализацию городской среды и улучшение условий жизни человека. Основная идея проекта заключалась в создании строго организованного города с функциональным зонированием, где жилые, рабочие и рекреационные пространства четко разделены.

В отличие от города-сада, ориентированного на горизонтальное расширение, «Лучезарный город» предполагает вертикальную застройку: высотные здания размещаются среди обширных зелёных пространств. Архитектор подчеркивал необходимость включения природы в городскую структуру, утверждая, что современный город должен обеспечивать «пространство, свет и зелень» [Le Corbusier, 1929: 95]. Философски данная модель отражает стремление к упорядочиванию человеческой жизни через рациональную организацию пространства, где природа становится элементом планирования, а не стихийной средой.

**Биофильный город Эдварда Осборна Уилсона.** Концепция биофильного города основана на идее врождённой связи человека с природой, разработанной Эдвардом Осборном Уилсоном и развитой урбанистом Тимоти Битли. Согласно теории биофилии, человек испытывает естественную потребность в контакте с живыми системами.

Битли определяет биофильный город как пространство, где природа интегрирована во все уровни городской среды — от архитектуры до повседневных практик, а жители чувствуют глубокую связь с окружающей средой: «Биофильные города — это места с легкодоступной и богатой природой» («Biophilic Cities Are Places of Easily Accessible and Abundant Nature») [Beatley, 2011: 50].

Такая модель предполагает создание зелёных крыш, вертикальных садов, природных коридоров и общественных пространств, насыщенных природными элементами. В отличие от классических утопий, биофильный город ориентирован не только на пространственную организацию, но и на изменение образа жизни и восприятия человека.

**Децентрализованный город Фрэнка Ллойда Райта.** Создателем концепции децентрализованного города является американский архитектор Фрэнк Ллойд Райт. Свою идею он изложил в проекте «Broadacre City» («Акрогород» / «город на холме») (1930-е гг.). В её основе лежит принцип рассредоточенного расселения, при котором каждый человек получает доступ к земле и природной среде.

Райт предлагал отказаться от традиционного компактного города в пользу пространственно распределённой системы поселений, где транспорт и технологии обеспечивают связь между элементами. Он писал: «В городе дня завтрашнего землю будут мерить акрами: по акру на семью» и «Земля есть сущностное основание для нового города новой жизни» [Райт, 2016: 88-89]. В «Акрогороде» каждый житель мог бы иметь свой собственный участок земли, на котором может строить дом и создавать собственную среду. При этом архитектор предполагал наличие обширных парковых зон, зелёных насаждений и пространств для отдыха, чтобы жители могли наслаждаться окружающей природой. «Акрогород» по Райту — это воплощение справедливости, демократии, гуманности и свободы, где человек формирует город, а не наоборот.

Данная утопическая модель отражает идею индивидуализации пространства, стремление к восстановлению непосредственного контакта человека с природой и частично воплотилась в «субурбиях» США.

**«Аркология» Паоло Солери.** Другая утопическая концепция, еще её называют радикальной утопией, называется «Аркология» (конец 1960-х гг.), соединение архитектуры и экологии (architecture + ecology). Создатель этой концепции — итальянско-американский архитектор Паоло Солери.

Идея Солери заключалась в создании компактных мегаструктур, объединяющих функции города и минимизирующих воздействие на окружающую среду. Практическим воплощением концепции стал проект «Аркосанти» в Аризоне. Проект не был реализован — город не был достроен, но на территории осталось 13 зданий. По Солери «Аркология» признает необходимость радикальной реорганизации обширного городского ландшафта в плотные, интегрированные, трехмерные города [Soleri, 1969].

По задумке автора «Аркология» должна сочетать в себе высокую плотность застройки с экологической эффективностью, стремясь сократить потребление ресурсов и сохранить природные территории.

Подобные проекты несут в себе во многом утопический характер, однако, в то же время, они отражают стремление архитекторов разных эпох переосмыслить роль природы в структуре урбанистического пространства.

**Современные интерпретации градостроительной утопии: эко-город (eco-city) и постуглеродный город.** Более современное понимание развития природоориентированных градостроительных концепций несет в себе идея эко-города (eco-city). На сегодняшний день это целое, динамично развивающееся, направление в градостроительстве и урбанистике ориентированное на создание городов, которые функционируют в гармонии с природой, минимизируя экологический след и обеспечивая устойчивое развитие.

Эко-город — это город, где ресурсы используются эффективно, отдается предпочтение возобновляемым ресурсам, любые выбросы и отходы сведены к минимуму, природные экосистемы интегрированы в городскую среду и поддерживается высокий уровень качества жизни горожан. Идея тесно связана с принципами устойчивого развития и во многом опирается на экологическое мышление, восходящее к работам Владимира Ивановича Вернадского о ноосфере [Брундтланд, 1989].

Одним из ключевых идеологов движения eco-city считается Ричард Реджистер, который ввёл термин eco-city в 1970-х гг., основал организацию «Urban Ecology Center» и написал книгу «EcoCity Berkeley» (1987).

Наиболее известными современными проектами эко-городов, где при проектировании применялся комплексный экологический подход, являются:

- Масдар (Masdar City) — «умный» и экологически устойчивый город в эмирате Абу-Даби (ОАЭ), задуман как международный центр чистых технологий и инноваций в области устойчивого развития. Проект служит демонстрацией возможностей снижения углеродного следа при урбанизации в жарком климате. С 2008 года идет поэтапная реализация проекта.

- Куритиба (порт. Curitiba) — город на юге Бразилии, столица штата Парана, один из крупнейших и наиболее экологически ориентированных мегаполисов страны, известный своим инновационным городским планированием, развитой транспортной системой и высоким качеством жизни. Куритиба часто упоминается как «зелёная столица Бразилии».

- Фрайбург (официально Freiburg im Breisgau) — город в юго-западной части Германии, в федеральной земле Баден-Вюртемберг. Расположен у подножия Шварцвальда, близ границ с Францией и Швейцарией. Это один из самых солнечных и «зелёных» городов Европы, считается пионером экологически устойчивого развития и возобновляемой энергетики.

Параллельно с концепцией эко-города, фактически на её основе, развивается идея *постуглеродного города*. Она формируется в настоящее время в контексте современных экологических вызовов, прежде всего изменения климата. Концепция предполагает отказ от углеродоёмких источников энергии и переход к устойчивым системам жизнеобеспечения: нулевые выбросы CO<sub>2</sub>, развитие зелёной инфраструктура и саморегулирующиеся экологические системы.

В научной литературе подчёркивается, что такие города должны строиться на принципах энергоэффективности, использования возобновляемых ресурсов и сокращения выбросов углерода [Newman, 2009].

Постуглеродный город — это уже не столько утопия, сколько стратегическая модель будущего, ориентированная на выживание и устойчивость человеческой цивилизации.

Начиная со второй половины XX века все градостроительные концепции несут в себе идеи природоориентированного города, которые предполагают сохранение природного каркаса территории, развитие зелёных общественных пространств и экологически ответственное использование природных ресурсов. Несмотря на различия в конкретных проектах, их объединяет стремление преодолеть противоречие между урбанизацией и природной средой.

Рассмотренные выше природоориентированные градостроительные концепции можно рассматривать как важный этап в формировании нового понимания городской среды и в целом нового человеческого эко-мышления. Они не только предложили альтернативные модели организации пространства, но и сформировали философскую установку на гармоничное взаимодействие человека и природы. В этом смысле градостроительные утопии выступают не просто архитектурными проектами, а своеобразными культурными моделями, отражающими стремление человека создать среду, в которой природный ландшафт становится неотъемлемой частью человеческого бытия и творческой деятельности.

**Экологическое сознание и переосмысление роли человека.** Современный этап развития философской мысли характеризуется усилением внимания к проблеме экологического сознания, которое формируется на пересечении научных, культурных и мировоззренческих изменений. Возрастающее воздействие человека на природную среду, приводящее к глобальным экологическим кризисам, требует переосмысления традиционного антропоцентрического подхода и перехода к более целостному пониманию взаимодействия человека и природы. В этом контексте экологическое сознание выступает как особая форма мировосприятия, основанная на признании взаимозависимости всех форм бытия.

Формирование экологического сознания связано с критикой классической модели, в которой человек рассматривался как субъект, противопоставленный природе и обладающий правом её неограниченного преобразования. В философии XX века данная установка подвергается пересмотру. Так, Мартин Хайдеггер указывал на ограниченность технико-инструментального отношения к миру, подчеркивая, что человек не является господином сущего, а призван «оберегать» бытие. Это положение становится важной отправной точкой для формирования нового экологического мировоззрения, ориентированного на ответственность и бережное отношение к окружающей среде.

Существенный вклад в развитие экологического мышления внесла концепция «глубокой экологии», разработанная норвежским философом Арне Декке Эйде Нэссем. В рамках данного подхода утверждается принцип равной ценности всех форм жизни и необходимость отказа от узкого антропоцентризма. По Нэссу благополучие и расцвет человеческой и нечеловеческой жизни на Земле имеют ценность сами по себе [Naess, 1973]. Данная позиция предполагает переосмысление роли человека как части более широкой экологической системы, а не её центра. Экологическое сознание в этом случае основывается на признании внутренней ценности природы и необходимости гармоничного сосуществования с ней.

Важное значение для формирования экологического мировоззрения имеет также концепция ноосферы, разработанная Владимиром Ивановичем Вернадским. В его работах подчеркивается, что развитие человеческой цивилизации неизбежно связано с переходом биосферы в новое состояние, в котором разумная деятельность человека становится определяющим фактором её эволюции. Однако это предполагает не произвольное преобразование природы, а осознанное и ответственное участие в природных процессах [Вернадский, 1991].

Экологическое сознание тесно связано и с изменением представлений о пространстве и среде обитания человека. Ландшафт в этом контексте начинает рассматриваться не только как ресурс или объект преобразования, но как ценность, обладающая культурным, эстетическим и экзистенциальным значением. Восприятие окружающей среды формирует не только отношение человека к природе, но и его внутренний мир, включая ценностные установки и творческое мышление.

Особую роль в развитии экологического сознания играет идея целостности мира, характерная для холистических и системных подходов. В рамках этих концепций человек и природа рассматрива-

ются как взаимосвязанные элементы единой системы, в которой любые изменения имеют комплексные последствия. Это понимание усиливает представление о необходимости согласования человеческой деятельности с природными процессами и ограничениями.

Формирование экологического сознания связано с глубоким переосмыслением роли человека в мире. От позиции господства и противопоставления природе философская мысль постепенно переходит к пониманию человека как части сложной системы взаимодействий, в которой он несёт ответственность за сохранение природного равновесия. В этом контексте ландшафт приобретает особое значение как пространство, в котором осуществляется не только практическое, но и духовное взаимодействие человека с природой, способствующее развитию экологического мышления и творческого восприятия мира.

**Заключение.** Проведённое исследование позволяет рассмотреть ландшафт не только как физическое или географическое пространство, но как многомерную среду, в которой осуществляется взаимодействие природного и человеческого начал, формируются формы мышления и раскрывается творческий потенциал личности. В философской перспективе ландшафт предстает как особая онтологическая реальность, соединяющая различные уровни бытия — природный, культурный и духовный.

Анализ философских оснований взаимодействия человека и природы показывает, что в истории мысли постепенно происходит переход от представления о человеке как внешнем по отношению к природе субъекте к пониманию его как неотъемлемой части единого мира. Эта трансформация находит отражение как в классических философских концепциях, так и в современных экологических теориях, ориентированных на целостное восприятие бытия.

Рассмотрение ландшафта как пространства формирования творческого мышления позволяет выявить его роль в развитии воображения, эстетического восприятия и способности к рефлексии. Ландшафт выступает не только средой обитания, но и пространством смыслообразования, в котором осуществляется диалог человека с природой и культурой.

Утопические природоориентированные градостроительные концепции демонстрируют стремление к созданию гармоничной среды, в которой природные и социальные процессы находятся в равновесии. Несмотря на различия в подходах, данные модели объединяет идея интеграции природы в структуру города и переосмысления принципов организации пространства в соответствии с экологическими и гуманистическими ценностями.

В свою очередь, формирование экологического сознания свидетельствует о глубинных изменениях в понимании роли человека в мире. Современная философия всё более настойчиво утверждает необходимость перехода от антропоцентрической модели к экологически ориентированному мировоззрению, основанному на принципах ответственности, взаимосвязанности и уважения к природной среде.

Таким образом, ландшафт может быть осмыслен как пространство, в котором сходятся онтологические, культурные и экологические измерения человеческого существования. Его значение выходит за пределы утилитарного понимания и раскрывается как важнейшее условие формирования творческого мышления и экологической культуры. В этом контексте дальнейшее философское осмысление ландшафта приобретает особую актуальность, поскольку связано с поиском путей гармоничного существования человека и природы в условиях современного мира.

### Список источников

- Брундтланд, Г. Х. и др. Наше общее будущее: Доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию / Г. Х. Брундтланд. М.: Прогресс, 1989. 376 с.
- Вернадский, В. И. Научная мысль как планетное явление / В. И. Вернадский. М., 1991. 274 с.
- Жаркова, Д. Д. Градостроительные утопии первой половины XX века / Д. Д. Жаркова // Научный Лидер. 2025. №45 (246). URL: <https://scilead.ru/article/10240-gradostroitelnie-utopii-pervoj-polovini-khkh> (дата обращения: 20.03.2026).

- Маркс, К. Собрание сочинений / К. Маркс, Ф. Энгельс. Т. 42. Том подготовили к печати А. К. Воробьева и А. И. Малыш. Издательство политической литературы. Москва, 1974. 535 с.
- Мерло-Понти, М. Феноменология восприятия / Пер. с франц. под ред. И. С. Вдовиной, С. Л. Фокина / М. Мело-Понти. М.: «Ювента», «Наука», 1999. 608 с.
- Райт, Ф. Л. Исчезающий город / Пер. с англ. Ф. Л. Райт. М.: Strelka Press, 2016. 180 с.
- Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. / М. Хайдеггер. М.: Республика, 1993. 447 с.

Шеллинг, Ф. В. Й. Сочинения в 2 т.: Пер. с нем. Т. 1 / Сост., ред., авт. вступ. ст. А. В. Гулыга./ Ф. В. Й. Шеллинг М.: Мысль, 1987. 637 с.

Beatley, T. *Biophilic Cities*. Washington: Island Press, 2011. 197 p.

Berleant, A. *Aesthetics and Environment, Variations on a Theme*. 2005. 227 p.

Howard, E. *Garden Cities of To-Morrow*. London: Swan Sonnenschein & Co., 1902. 171 p.

Le Corbusier. *The City of Tomorrow and Its Planning*. London: Architectural Press, 1929. 352 p.

Naess, A. *The Shallow and the Deep, Long-Range Ecology Movement*. *Inquiry*, 1973, Vol. 16.

Newman, P., Beatley, T., Boyer, H. *Resilient Cities*. Washington: Island Press, 2009. 184 p.

Norberg-Schulz, C. *Genius Loci: Towards a Phenomenology of Architecture*. New York: Rizzoli, 1980. 213 p.

Sauer, Carl O. 2011. La morfología del paisaje. *Geografía en Español – Traducciones [Colombia]*, N° 5: 1–25. Documento online, acceso [insertar aquí fecha de consulta]: [http://www.geografiaenespanol.net/Sauer\\_GeE\\_5.pdf](http://www.geografiaenespanol.net/Sauer_GeE_5.pdf). [Originalmente en inglés: «The morphology of landscape». *University of California Publications in Geography*, 2 (2), 19–54, 1925].

Soleri, P. *Arcology: The City in the Image of Man*. Cambridge, 1969. 122 p.

### References

Beatley, T. (2011) *Biophilic Cities*. Washington, Island Press:197.

Berleant, A. (2005) *Aesthetics and Environment: Variations on a Theme*: 227.

Brundtland, G. H. et al. (1989) *Nashe obshcheye budushcheye: Doklad Mezhdunarodnoy komissii po okruzhayushchey srede i razvitiyu [Our Common Future: Report of the World Commission on Environment and Development]*. Moscow, Progress: 376. (In Russ.)

Heidegger, M. (1993) *Vremya i bytiye: Stat'i i vystupleniya: Per. s nem. [Time and Being: Articles and Lectures. Translated from German]*. Moscow: Respublika, 447 (In Russ.)

Howard, E. (1902) *Garden Cities of To-Morrow*. London, Swan Sonnenschein & Co.: 171.

Le Corbusier. (1929) *The City of Tomorrow and Its Planning*. London, Architectural Press, 1929. 352.

Marx, K., Engels, F. (1974) *Sobraniye sochinreniy. T. 42. Tom podgotovili k pechati A. K. Vorob'yeva i A. I. Malysh. Izdatel'stvo politicheskoy literatury. [Collected Works. Vol. 42. Prepared for publication by A. K. Vorobyeva and A. I. Malysh. Moscow: Publishing House of Political Literature], 535 (In Russ.)*

Merleau-Ponty, M. (1999) *Fenomenologiya vospriyatiya / Per. s frants. pod red. I. S. Vdovinoy, S. L. Fokina [Phenomenology of Perception. Translated from French, edited by I. S. Vdovina and S. L. Fokin]. Moscow, Juventa Nauka: 608.*

Naess, A. (1973) *The Shallow and the Deep, Long-Range Ecology Movement. Inquiry*, 16.

Newman, P., Beatley, T., Boyer, H. (2009) *Resilient Cities*. Washington, Island Press: 184.

Norberg-Schulz, C. (1980) *Genius Loci: Towards a Phenomenology of Architecture*. New York, Rizzoli: 213.

Sauer, C. O. (2011) *La morfología del paisaje. Geografía en Español – Traducciones [Colombia]*, 5: 1–25, 2011. Available at: [http://www.geografiaenespanol.net/Sauer\\_GeE\\_5.pdf](http://www.geografiaenespanol.net/Sauer_GeE_5.pdf) (accessed: [insert date]). [Originally published as “The Morphology of Landscape”, *University of California Publications in Geography*, 2(2), 19–54, 1925].

Schelling, F. W. J. (1987) *Sochineniya v 2 t.: Per. s nem. T. 1 / Sost., red., avt. vstup. st. A. V. Gulyga [Works in 2 Volumes. Vol. 1. Translated from German. Compiled, edited, and with an introductory article by A. V. Gulyga]. Moscow, Mysl: 637. (In Russ.)*

Soleri, P. (1969) *Arcology: The City in the Image of Man*. Cambridge: 122.

Vernadsky, V. I. (1991) *Nauchnaya mysl' kak planetnoye yavleniye [Scientific Thought as a Planetary Phenomenon]*. Moscow: 274. (In Russ.)

Wright, F. L. (2016) *Ischezayushchiy gorod / Per. s angl. [The Disappearing City. Translated from English]*. Moscow: Strelka Press: 180. (In Russ.)

Zharkova, D. D. (2025) *Gradostroitel'n'yye utopii pervoy poloviny XX veka [Urban planning utopias of the first half of the 20th century]. Nauchny Lider*, 45 (246). Available at: <https://scilead.ru/article/10240-gradostroitelnie-utopii-pervoj-polovini-khkh> (accessed: 20.03.2026). (In Russ.)

© Дуплинских И.А., Тукаева Р.А., 2026

### Информация об авторе:

**Иван Андреевич Дуплинских** – ассистент кафедры ландшафтной архитектуры, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова, Россия, 194021, город Санкт-Петербург, Институтский переулок, д. 5, Литер У. Автор 9 научных публикаций. Сфера научных интересов: устойчивость урбанизированных территорий, философские аспекты ландшафтной архитектуры водно-зеленый городской каркас и благоустройство эксплуатируемых кровель.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка текста. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 27.03.2026; принята после рецензирования 23.04.2026; опубликована онлайн 29.05.2026.

**Роза Абдулхаевна Тукаева** – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и социальных дисциплин, Санкт-Петербургский государственный лесотехнический университет имени С. М. Кирова, Россия, 194021, город Санкт-Петербург, Институтский переулок, д. 5, Литер У. Автор 66 научных публикаций. Сфера научных интересов: философия искусства, онтология художественной реальности, аксиология и семиотика искусства, культурно-исторического анализа художественных практик.

Вклад автора: разработка концепции, утверждение окончательного варианта. О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось. Поступила 27.03.2026; принята после рецензирования 23.04.2026; опубликована онлайн 29.05.2026.

#### **Information about the author:**

**Ivan A. Duplinskikh** – Assistant Professor of the Department of Landscape Architecture, St. Petersburg State Forestry University named after S.M. Kirov, Russia, 194021, the city of St. Petersburg, Institutsky Lane, 5, Letter U. Author of 9 scientific publications. Research interests: sustainability of urbanized territories, philosophical aspects of landscape architecture, water-green urban framework and landscaping of exploited roofs.

Author's contribution: concept development, conducting the research, text preparation. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 27.03.2026; adopted after review 23.04.2026; published online 29.05.2026.

**Rosa A. Tukayeva** – Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences, St. Petersburg State Forestry University named after S.M. Kirov, Russia, 194021, the city of St. Petersburg, Institutsky Lane, 5, Letter U. Author of 66 scientific publications. Research interests: philosophy of art, ontology of artistic reality, axiology and semiotics of art, cultural and historical analysis of artistic practices.

Author's contribution: development of the concept, approval of the final version. No conflicts of interest related to this publication were reported. Received 27.03.2026; adopted after review 23.04.2026; published online 29.05.2026.